

Реформа или революция: вопросы внутриполитического развития Англии и Июльская революция 1830 г. во Франции.

Билль о реформе 1832 г. стал одним из ключевых событий внутренней политики Англии первой трети XIX в. Реформа избирательного права положила начало изменениям системы представительства и стала первой в ряду трех парламентских реформ XIX в. Исследование факторов, определявших развитие политической ситуации в стране в 1830 - 1832 гг. в рамках процесса проведения реформы, начатого еще в конце XVIII в., представляется особенно важным. Поэтому периодом, принятым к рассмотрению в исследовании, стало время с 26 июня 1830 г. по 20 декабря 1830 г. Событиями, ознаменовавшими начало и окончание этого периода, стали смерть Георга IV и закрытие осенней сессии парламента. Несмотря на всего полугодовой промежуток, это время было чрезвычайно насыщено перипетиями, повлиявшими на проведение реформы. Особое внимание следует уделить Июльской революции 1830 г., прежде всего для того чтобы определить масштабы ее влияния на политическую ситуацию в Англии накануне проведения первой парламентской реформы.

Интерес к изучению реформы 1832 г. присутствует в исторической науке Великобритании, Франции, Соединенных Штатов Америки и России. Наибольшую важность представляют работы, изданные в течение полувека после проведения реформы. Они дают подробные описания событий и по своей значимости могут быть приближены к историческим источникам. Среди них следует выделить книгу Джона Артура Робака «История вигского министерства 1830 г. до проведения Билля о реформе» /1/.

Июльская революция во Франции в контексте проведения парламентской реформы в историографии рассматривается

лишь как фактор, усиливший народные выступления. Однако такая точка зрения не совсем полно отражает истинное значение Июльской революции в ряду событий 1830 г. Серьезное искажение эта проблема претерпевает в работах, где роль рабочего движения выведена как определяющая. Интересной так же является точка зрения Н. И. Кареева /2/, который считает проведение первой парламентской реформы прямым результатом Июльской революции во Франции. Таким образом, обозначив крайние точки зрения по данному вопросу, обратимся к рассмотрению общественно-политического и социально-экономического положения англичан в 1830 г. и определим степень его влияния на проведение первой парламентской реформы.

Экономическая ситуация, сложившаяся к 1830 г. в Англии, является одним из главных факторов повлиявших на проведение парламентской реформы и изменение политической ситуации в целом. Первостепенным вопросом внутренней политики, волнующим население, были хлебные законы 1815 г., поддерживавшие доходы земельной аристократии на уровне военного времени вплоть до 1828 г. за счет установления непомерно высоких цен на зерно. В условиях преобладания земельной аристократии в парламенте петиции об отмене хлебных законов отклонялись на протяжении тринадцати лет. И только в 1828 г. кабинетом герцога Веллингтона был принят закон о подвижных тарифах на хлебные пошлины, что ударило по финансовому положению земельной аристократии и вместе с этим по авторитету герцога в парламенте. Экономическое обоснование имело и движение служащих фабрик в пользу реформы. Для них изменения в системе представительства были в первую очередь способом влияния на уровень заработной платы и возможность введения рабочего законодательства.

Охарактеризовать общественно-политическую ситуацию в период, предшествовавший событиям 1830 г., можно как реакционную. «Эпоха Питерлоо» в 1815 - 1822 гг., введение в 1819 г. «Шести Актов», создание Робертом Пилем полиции, временная отмена действия Habeas Corpus Act, контроль печатной

продукции, - все эти меры не оставляют сомнения в крайней реакционности торийского правительства, находившегося у власти в период с 1815 по 1830 год. Во многом сложившуюся в Англии обстановку можно сравнить с содержанием ордонансов Карла X.

Согласно нашему мнению, важнейшим событием, накануне 1830 г., является эмансипация католиков, предпринятая в 1829 г. под угрозой возобновления деятельности Католической ассоциации во главе с О'Коннелом. Главной задачей подобной меры было умиротворение Ирландии, где было сосредоточено почти все католическое население Соединенного Королевства. Но переоценить результаты эмансипации католиков для тори трудно, «протестантское диссидентство пробило последнюю брешь в англиканском торизме» /3/. Для англиканской церкви, являвшейся оплотом аристократических тори, эмансипация католиков была неприемлема, а «Акт об эмансипации был прародителем Акта о реформе» /4/ в процессе проведения которого тори потерпели поражение. Помимо раскола в партии и выделения в ней группы противников любых изменений - ультра-тори, 1829 г. был отмечен промышленным кризисом и неурожаем, что так же отрицательно повлияло на авторитет правительства. К 1830 г. герцог опирался на маленькую группу в Палате общин. В то время как радикально настроенные организации умело поддерживали в стране «дух реформы», впоследствии использованный вигами.

Другим событием, рассматриваемым нами в рамках 1830 г., значительно повлиявшим на политическую ситуацию стала смерть Георга IV, который умер на одиннадцатом году своего правления. В период его болезни периодические издания вводили в заблуждение население Англии, рассказывая об улучшении состояния его здоровья вплоть до дня смерти короля. Прямым результатом смерти Георга IV стала необходимость проведения новых выборов в парламент. Как и в 1820 г., «причуды» здоровья монарха вынудили провести выборы не в самый удачный для правительства момент /5/. Восшествие на

престол Вильгельма IV решило в то же время вопрос межличностных отношений графа Грея и Георга IV. Новый монарх снял «давнее королевское вето» с лидера вигов. Тем самым неожиданно усилил оппозиционные тори круги и как следствие приблизил падение партии тори.

Рассмотрев ситуацию внутри страны до Июльской революции 1830 г., обратимся же теперь к влиянию внешних факторов на процесс проведения первой парламентской реформы. События июля 1830 г. во Франции оживили вопрос о реформе. Июльская революция являлась по сути продолжением Великой французской революции, так как правящая династия Бурбонов являлась защитницей старой аристократии. В то же время права буржуазии не находили достаточной защиты в конституции. Согласно Хартии 1814 г., палата депутатов избиралась французскими гражданами, вносившими не менее трехсот франков прямых налогов, что предопределяло достаточно высокий избирательный ценз.

В августе 1829 г. к власти пришло реакционное министерство Полиньяка, сменившее готовое на уступки министерство Мартиньяка. Недовольство народа так же вызвали выплаты дворянам, потерявшим свои земли в 1789 г., так как общая сумма, затраченная на компенсации, составила миллиард франков. Более того, к власти возвращалась земельная аристократия. В тронной речи Карл X открыто заявляет о намерении принять меры, если парламент будет создавать препятствия для его власти. Ответом на такое заявление стал «адрес 221-го», который требовал отставки министерства. 16 мая 1830 г. Карл X распустил палату, однако новые выборы лишь усилили оппозиционное большинство. Он был вынужден прибегнуть к крайней мере и издал «ордонансы», распускавшие вновь избранную палату. При этом Карл X сократил законодательную компетенцию нижней палаты и утвердил избирательные законы, направленные на усиление влияния привилегированной части населения. Так же отменялась свобода печати и собраний. Сравнивая политическую обстановку в странах Европы первой трети XIX века

Н. И. Кареев приходит к выводу, что «Июльские ордонансы, приведшие к потере Карлом X трона, касались как раз тех двух пунктов из-за которых, главным образом шла борьба между роялистами и либералами в эпоху реставрации (избирательные законы и свобода печати. - Ю. К.)» /6/. Нельзя в данном случае отрицать общеевропейские тенденции, более того Н.И. Кареев, пожалуй, единственный историк, который провел такую аналогию. Использование Карлом X права издавать ордонансы, было фактически незаконным, так как их издание могло быть произведено «для исполнения законов и безопасности государства». Приведение ордонансов в силу восстановило бы земельную аристократию в качестве единственного влиятельного сословия во Франции.

Радикально настроенные группы начали вооруженное противостояние уже 27 июля, то есть на следующий день после издания ордонансов. К 28 июля 1830 г. восточные кварталы Парижа были перегорожены баррикадами, а над собором Парижской Богоматери установили трехцветное знамя. Зачастую, солдаты из правительственных войск, возглавляемых маршалом Мармоном, переходили на сторону восставших, возможно, именно это настолько укрепило силы народа, что 29 июля Карл X согласился отменить ордонансы и заявил о готовности пойти на переговоры. Восставшие, однако, не приняли его предложения и образовали «муниципальную комиссию» из тридцати либеральных депутатов, которая выполняла функции временного правительства.

Луи-Филипп Орлеанский был провозглашен наместником и поспешил отправиться в Париж, куда Карл X незамедлительно отправил отречение в пользу своего внука, герцога Бордосского, о котором не было сказано ни слова в тронной речи Луи-Филиппа. Уже 7 августа 1830 года палата с большинством голосов (219 против 33) /7/ принимает декларацию о вакантности трона и в тот же день призывает на трон герцога Орлеанского. Была принята новая конституция, так называемая «Хартия 1830 года». В ней категорически запрещалось восстановле-

ние цензуры, а право решения вопросов печати было передано суду присяжных. Значительно уменьшился возраст избирателей (30 - 25 лет) и депутатов (40 - 30 лет). Избирательный ценз снижен до двухсот франков, что увеличило количество избирателей с 90 до 200 тысяч. К власти получила доступ торгово-промышленная буржуазия, но рабочие так и не получили избирательных прав. Лозунгом правящего класса была «нажива всеми дозволенными и недозволенными средствами, вплоть до системы подкупов как избирателей, так и депутатов, *по старому примеру Англии* (курсив наш. - Ю. К.)» /8/.

Обозначим теперь сходства политической ситуации в Англии и во Франции. Первым из них и самым очевидным является существование «гнилых» или «карманных» местечек в давно сложившейся в английской системе представительства. Главным принципом в ней был земельный фактор. Таким образом, как и во Франции, финансово-промышленные круги Англии не имели доступа к власти. Вторым важным сходством были законы об ограничении печати. В Англии с 1815 г. действовал закон о пасквилях, который накладывал гербовый сбор на брошюры «радикального и свободомыслящего» содержания. Вполне логично, что с получением известий о революции во Франции, многие англичане задались вопросом «Если французы смогли прекратить работу своего реакционного правительства в результате быстрого и бескровного противостояния, почему англичане не могут сделать то же самое?» /9/. Но еще со времен Великой французской революции, Англия избрала для себя «путь к компромиссу, утверждая в массовом сознании представление о том, что любое противоречие может быть решено на разумной основе, без революционных потрясений» /10/.

Новости об Июльской революции во Франции поступили в Англию в самый разгар предвыборной кампании. Спорным остается вопрос о том, какое влияние эти известия оказали на ход выборов. Но мы склонны согласиться с мнением Н. Гэша о том, что новости об Июльской революции пришли слишком поздно, чтобы оказать какое-либо влияние на результаты выбо-

ров, но они обеспечили множество дискуссий в последующие месяцы /11/. Радикальные организации использовали факт смены монарха во Франции как возможность «хорошенько встряхнуть народные чувства» /12/. Свержение Карла X стало причиной широких волнений в Англии и привело к возобновлению интереса к парламентской реформе. Рабочие, воодушевленные сомнительным успехом своих французских коллег, требовали обеспечения прожиточного минимума, но заговор среди них организован не был. В течение осени 1830 г. восстания вспыхнули в сельских округах южной Англии, северные области были охвачены забастовками.

Партия тори была взволнована возможностью установления республики во Франции и, несмотря на склонность поддерживать Карла X, Веллингтон был вынужден пойти на признание результатов революции во Франции. В данном случае, пойти против народа, приветствовавшего в августе многочисленными митингами июльские события, было бы опасно. Британский посол в Париже, лорд Стюарт, 31 августа 1830 г. вручил верительные грамоты Луи-Филиппу Орлеанскому. Таким образом Великобритания стала первой страной, которая признала законность нового правителя Франции. Частыми и во Франции, и в Англии были сравнения Июльской революции со Славной революцией 1688 г. Этой точки зрения, в основном, придерживалась либеральная оппозиция. По сути, именно события во Франции превратили вопрос реформы избирательной системы в мощное политическое и общественное движение, «демократизирующему влиянию» /13/ которого противостоять стало невозможным. Герцог Веллингтон оказался отчасти жертвой этого обстоятельства.

Решающим моментом для падения тори как компетентной политической силы стала сессия парламента, проходившая в период с 26 октября по 20 декабря 1830 г. К этому времени виги уже проявили политическую гибкость и намерение провести парламентскую реформу вопреки сопротивлению тори. Согласно нашему мнению, граф Грей вплоть до 2 ноября надеялся

на компромисс. Но речь Веллингтона полностью разрушила не только надежды вигов на беспрепятственное прохождение реформы через парламента, но и авторитет главы крайних тори, вместе с его министерством 1828 - 1830 гг. Он заявлял, что «избирательная система, существующая в Англии, является верхом человеческой мудрости, что он не сделает ни малейшей попытки изменить ее и будет бороться со всякими попытками такого рода до последнего дня пребывания в парламенте, считая это своим долгом» /14/. По рассказам современников, сразу после завершения его выступления в зале заседаний все зашептались, на вопрос Веллингтона о причине волнения в парламенте, его сосед ответил: «А это просто означает, что вы только что свергли свое министерство» /15/. Сам герцог, однако, всегда настаивал на том, что не это заявление выставило его из министерства /16/. Это было вполне оправдано, так как и тори, и виги стояли перед очевидным фактом того, что поднятое после Июльской революции во Франции волнение, не может быть подавлено без проведения каких-либо мер в пользу изменения системы представительства. Но герцог Веллингтон «лез из кожи вон, чтобы дать заключение о том, что система представительства совершенна» /17/. Этот парадокс разрушил правительство в течение двух недель.

Потерпев поражение по вопросу о расходах на содержание королевской семьи с разницей всего в 29 голосов, правительство Веллингтона было вынуждено подать в отставку. «Он поступил таким образом, чтобы не дать возможности своим противникам разбить его по коренному вопросу внутренней политики, который мог в таком случае остаться открытым» /18/.

Осенью 1830 г. к власти приходят виги, которые тут же приступают к подготовке принципов и положений парламентской реформы, предложенной лордом Джоном Расселом на рассмотрение 1 марта 1831 г. Интерес представляет то, что Н. И. Кареев считает проведение Билля о реформе, «доставившей перевес вигам и расширившей влияние буржуазии», прямым результатом Июльской революции во Франции /19/. Во многом

соглашаясь с этим мнением, мы вынуждены отрицать решающую роль событий во Франции, так как проведение реформы было связано в первую очередь с инициативой вигского министерства графа Грея в сочетании со сложной внутривластной обстановкой. Для принятия окончательного решения о проведении реформы был необходим сильный толчок извне, который не изменил бы распределения сил в стране, но создал условия для уступки властей народным требованиям. Такой шаг потребовался для того, чтобы не создавать впечатления об изменении политического курса и не допустить широких слоев населения к власти, которая неизбежно потеряла бы авторитет. Если принять позицию тори относительно реформы, мы склонны считать, что даже тогда оставалась возможность затягивания, а затем и полный отказ от проведения реформы, если бы герцога Веллингтона поддержала одна из политических сил. Так, отстояв свои интересы на сессии осени 1830 г., тори могли выиграть время для успокоения народа, воодушевленного событиями во Франции. В 1831 г. Роберт Пиль призывает «учитывать обстоятельства сложившиеся для того, чтобы разжечь народное волнение, и рассмотреть являются ли они важными» /20/, говоря о недавних событиях во Франции, которые сбили с толку оценки правительства «сочувствием триумфу либеральных взглядов».

Июльская революция стала еще и чрезвычайно удобным для трактовки событием. Радикальные агитаторы использовали государственный переворот во Франции, выделив из него термины, которые с легкостью могут поднять народ в пользу реформы. «Бескровная революция, свержение реакционного правительства, понижение избирательного ценза» - вот пути влияния на толпу. Франция ведь уже не в первый раз была включена в процесс проведения парламентской реформы. Революция 1789 г. отсрочила дальнейшее проведение через парламент единожды отклоненного проекта реформы Питта-младшего. Тогда консервативно настроенная Англия не приняла реформу, на этот же раз события пришлись ко времени. Еще одной «уловкой» агитаторов, по нашему мнению, стало сравнение

Июльской революции с событиями в Англии 1688 г. Подобное родство в историческом прошлом и современности двух стран непременно должно было повлечь за собой преемственность в действиях.

Июльская революция во Франции стала последним историческим событием определившим судьбу первой парламентской реформы в Великобритании, завершив тем самым почти полувековой период продвижения проекта реформы к повторному рассмотрению и принятию. Далее началась фаза, в которой решающую роль играли мысли и цифры. Борьба за реформу переместилась в стены парламента.

1. Roebuck, J. A. History of the Whig ministry of 1830, to the passing of the reform bill / John Arthur Roebuck ... Vol. 1 - 2. - L.: J. W. Parker and son, 1852.
2. Кареев В. В. Политическая история Франции в XIX веке. - С.-Пб., 1902. - 300 с. Кареев Н. И. Происхождение современного народно-правового государства: Исторический очерк конституционных учреждений до середины XIX века. - С.-Пб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. - 506 с.
3. История XIX века. Под ред. Проф. Лависса и Рамбо. Пер. с фр. Изд. 2-е, доп. и испр. проф. Е. В. Тарле. В 9 томах. (том 4). - М.: ОГИЗ, гос. соц.-эк. изд-во. - 1938 г. С. 19. (Далее – История XIX века...).
4. Keppel T. E. A History of Toryism: from the Accession of Mr Pitt to power in 1783 to the Death of Lord Beaconsfield in 1881. - London, 1886. P. 206.
5. Bentley M. Politics without democracy. 1815 - 1914. - Fontana paperbacks. P. 70.
6. Кареев Н. И. Указ. соч. С. 298.
7. Кареев Н. И. Указ. соч. С. 300.
8. Там же. С. 301.
9. Woodward, L. The Age of reform 1815 - 1870 / Sir Llewellyn Woodward. - 2nd ed. - Oxford: Clarendon press, 1962. P. 77.
10. Кашапов, У. А. Борьба партий и общественно-политических движений в Англии в период проведения первой парламентской реф. (1830 - 1832 гг.): Автореф. дис. ... кандидата наук; Исторические

- науки : 07.00.03 / Башк. гос. ун-т. - Уфа, 1994. С. 3
11. Gash, N. *Aristocracy and people: Britain, 1815 - 1865* / Norman Gash. Cambridge (Mass.): Harvard univ. press, 1979. P. 143.
  12. Woodward, L. *Op. cit.* P. 78.
  13. Жолудов М. В. *Идеология и политика либ. партии Великобритании в 30-е годы XIX в.* - Рязань: изд-во РГПУ, 1997. С. 32.
  14. *Hansard's Parliamentary debates. Forming a continuation of "The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803"*. 3d series: commencing with the accession of William IV. Vol. 1. *Comprising the period from the twenty-sixth day of October, to the twentieth day of December, 1830. (1st vol. of the Session).* - London, print. by Hansard for Baldwin and Cradock, 1831. P. 52 - 53.
  15. *История XIX века...* С. 12.
  16. Kebbel T. E. *Op. cit.* P. 201.
  17. Woodward, L. *Op. cit.* P. 78.
  18. Мижув П. Г. *Политическая история Англии в XIX вѣкѣ.* – СПб.: Брокгаузъ - Ефронъ, [1908]. С. 88
  19. . Кареев Н. И. *Указ. соч.* С. 297.
  20. *Sources of English Constitutional History. A Selection of Documents from A. D. 600 to the Present/* Ed. by C. Stephenson and F. G. Marcham. - N.Y., L.: Harper & brothers publishers, 1937. P. 758.

А. В. Жарков

Англо-бурская война глазами русских добровольцев.

На рубеже XIX и XX вв. Англия пыталась окончательно закрепиться на африканском континенте, вступив в противоборство с бурскими республиками. Правительство Российской Империи, будучи неспособным, к ведению активных военных действий с крупнейшей державой того времени, заявило о своем нейтралитете.

Но это, конечно же, совсем не означало, что Россия отстранилась от этого важнейшего конфликта на рубеже веков - англо-бурской войны. В то время как царское правительство не предпринимало никаких решительных действий, русская об-

щественность в выступила с резкой критикой и неприятием агрессивной экспансионистской политики Великобритании в Южной Африке.

В настоящей работе предпринята попытка изучить, каким был характер поддержки бурского народа в русских общественных кругах, и в чем она выражалась. В качестве опорного материала были использованы мемуары российских добровольцев в Трансваале и выдержки из периодической печати того времени.

Англо-бурская война вызвала бурную реакцию общественности европейских и многих других стран, и почти повсюду она оказалась антибританской. Англофобия была тогда широко распространена. Одни не любили Великобританию за то, что она захватывала все новые территории по всему миру, другие - за то, что товары Бирмингема, Шеффилда и Манчестера издавна были сильными конкурентами промышленности других государств. Третьи не любили ее «хитрую» внешнюю политику. Как тут было не злорадствовать по поводу ее трудностей и не посочувствовать ее противнику, тем более, что противник заслуживал сочувствия /1/.

Во время англо-бурской войны практически все российское общество встало на сторону буров. Многие выражали восхищение их героической борьбой. Но все же для русского народа основным стимулом к столь безоговорочной и яростной поддержке стала сильная неприязнь к Великобритании, развязавшей эту войну. Россия еще помнила дипломатическое поражение после Русско-турецкой войны, а англо-русское соперничество в Персии и Средней Азии делало отношения между странами открыто враждебными /2/.

Огромное впечатление в России произвело то обстоятельство, что столь небольшая нация буров - в Трансваале и Оранжевом Свободном Государстве проживало менее 200 тыс. человек - осмелилась объявить и успешно вести войну, а затем и партизанские действия против тогдашней могущественнейшей державы. Газетчики сравнивали буров с былинными героями,